

Возможности ценностно-ориентированной образовательной среды в интериоризации обучающимися нравственных ценностей

И. В. ИВАНОВА, И. В. ГОЛУБЕВА, О. Г. ЛУКЬЯНОВА, Е. Н. БУСЛАЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Одной из тенденций развития образования на макро- и микроуровнях является содействие формированию нравственных ценностных ориентиров подрастающего поколения. Актуальность приобретает создание и поддержание ценностно-ориентированной образовательной среды, ориентированной на интериоризацию в сознании подростков нравственных ценностей.

Цель исследования заключается в выявлении специфики педагогических средств нравственного воспитания обучающихся подросткового и юношеского возрастов в контексте разных способов построения ценностно-ориентированной образовательной среды, и оценке их результативности в опытно-экспериментальном режиме.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 60 подростков г. Калуги, 74 подростка г. Москвы, 100 студентов направления подготовки «Графический дизайнер» Алексинского машиностроительного техникума и Калужского коммунально-строительного техникума им. И. К. Ципулина (Российская Федерация). Эмпирические методы: тест «Отношение к нравственным нормам поведения», методика «Диагностика нравственной мотивации» А.И. Шемшуриной, опросник оценки рефлексивности А.В. Карпова, анализ творческих работ, метод незаконченных предложений.

Результаты исследования. Зафиксирована положительная динамика нравственной мотивации (в ЭГ увеличилась группа испытуемых с высоким уровнем сформированности показателя на 6,67%), динамика отношения испытуемых к нравственным нормам поведения (в ЭГ увеличилась группа испытуемых с активным устойчивым, положительным отношением на 6,66%), развитие рефлексивности испытуемых (в ЭГ в среднем на 32,66% зафиксирован рост высокого уровня ситуативной, ретроспективной и перспективной рефлексивности), а также снижение на 12% числа испытуемых, демонстрирующих экологическую безответственность, что свидетельствует о наличии интериоризации нравственных ценностей в условиях создания и поддержания ценностно-ориентированной образовательной среды.

Заключение. Исследование подтвердило востребованность разработки научно-обоснованной модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка, базирующейся на методологии экзистенциального подхода к воспитанию. Воплощение модели в образовательной практике поможет взрослеющей личности осознанно выбирать жизненные ценности и цели, определять свой нравственный идеал, основываясь на интериоризированных нравственных ценностях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нравственные ценности, нравственное воспитание, ценностно-ориентированная образовательная среда, экологическая компетентность

Для цитирования: Иванова И. В., Голубева И. В., Лукьянова О. Г., Буслаева Е. Н. Возможности ценностно-ориентированной образовательной среды в интериоризации обучающимися нравственных ценностей // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 512–526. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.33>

Поступила: 21.02.2026 | Одобрена: 12.05.2026 | Опубликована: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The Potential of a Value-Oriented Educational Environment in Helping Learners Interiorise Moral Values

I. V. IVANOVA, I. V. GOLUBEVA, O. G. LUKYANOVA, E. N. BUSLAEVA

ABSTRACT

Introduction. One of the trends in educational development of at both the macro and micro levels is promoting the formation of moral values and principles among the younger generation. Creating and maintaining a value-oriented educational environment, aimed at interiorising moral values in young people, is becoming increasingly relevant.

The research aims to identify the specific features of pedagogical methods for the moral education of adolescent and young adult learners in the context of different approaches to constructing a value-oriented educational environment, and to evaluate their effectiveness in a pilot study.

Materials and methods. The survey involved 60 adolescents from Kaluga, 74 adolescents from Moscow, and 100 students mastering the “Graphic Design” course at Aleksinsky Technical College of Mechanical Engineering and I.K. Tsipulin Kaluga Technical College of Public Utilities and Construction (Russian Federation). The empirical methods included the test “Attitudes towards moral standards of behaviour”, A.I. Shemshurina’s methodology “Diagnostics of moral motivation”, A.V. Karpov’s reflexivity assessing questionnaire, the analysis of creative works, and the incomplete sentences method.

Results. A positive trend in moral motivation was observed (in the experimental group, the proportion of participants with a high level of this indicator increased by 6.67 per cent), as well as a change in the testees’ attitudes towards moral standards of behaviour (in the experimental group, the share of testees with an active, stable, and positive attitudes increased by 6.66 per cent). The researchers also observed the development of the testees’ reflexivity (in the experimental group, an average increase of 32.66 per cent was recorded in the level of situational, retrospective, and prospective reflectivity); in addition, one could observe a 12 per cent reduction in the number of participants demonstrating environmental irresponsibility. All these findings are evident of the interiorisation of moral values within the context of creating and maintaining a value-oriented educational environment.

Conclusion. The study confirmed the need to develop a scientifically grounded model of pedagogical support for adolescents’ existential choices, based on the existential approach to education. The implementation of this model in educational practice will help young people to consciously choose their life values and goals, and to form their moral ideals, based on interiorised moral values.

KEYWORDS

moral values, moral education, value-oriented educational environment, environmental competence

For Citation: Ivanova, I. V., Golubeva, I. V., Lukyanova, O. G., & Buslaeva, E. N. (2026). The Potential of a Value-Oriented Educational Environment in Helping Learners Interiorise Moral Values. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = *Perspectives of Science and Education*, (4), 512–526. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.33>

Received: 21 February 2026 | Approved: 12 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work’s authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей задачей образовательной политики Российской Федерации является формирование личности, разделяющей традиционные ценности, которые составляют основу российского общества (жизнь, достоинство, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья и др.). Актуальность решения данной задачи обозначена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1, п. 5]. Государственная политика Российской Федерации находится в русле идей ЮНЕСКО. Принятая в 2019 году под руководством ЮНЕСКО Глобальная инициатива «Futures of Education» предполагает объединение людей на основе убежденности в общей человечности, переосмысление того, каким образом образование сможет в будущем (до 2050 года и в последующий период) способствовать обеспечению всеобщего блага [2].

Согласно Указу Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 года № 309 приоритетными национальными целями являются: «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [3, п. 1].

Исследования отечественных ученых, проведенные за последние 10 лет, подтверждают назревшую необходимость обращения педагогического сообщества к решению проблемы формирования нравственных ценностных ориентиров у детей и молодежи. Так, И. Мамбетасан, изучая вопросы трансформации ценностей, указывает, что сегодня «...отмечается кризис ценностей системы, проявляющийся в снижении морально-нравственных норм, отсутствии четких правил, императивов и принципов...» [4, с. 100]. Э.Г. Патрикеева и Т.В. Калинина подчеркивают, что «наблюдения последних лет указывают на активное падение уровня духовно-нравственной культуры современного общества, и прежде всего его подрастающего поколения...» [5, с. 11].

Вопросы нравственного воспитания подрастающего поколения являются актуальными и широко обсуждаемыми во всем мире, о чем свидетельствуют современные зарубежные исследования, в которых рассматриваются факторы снижения нравственной воспитанности детей и молодежи, среди которых: влияние цифровизации на развитие человека в эпоху глобальной взаимосвязанности (M. Woods, T. Guma, S. Yarker [6]); глубокая вовлеченность детей и молодежи в онлайн-коммуникацию (H. Zhao, Q. Shi [7]); бесконтрольное интернет-потребление, формирующее ценности, далекие от морали и нравственности (M. Dimmock [8]); потребление контента социальных сетей, активно способствующее падению нравственности молодежи и создающему угрозу морального упадка (S. Nubila [9]); вовлеченность детей разных возрастных групп в виртуальную реальность, что способно привести к снижению эффектов воспитания (J. Twenge [10]); потребление сетевых ресурсов, содействующих пропаганде идей, связанных с культурой потребления, выражением вседозволенности (S. McLoughlin, K. Kristjánsson [11]); избыток общения с помощью смартфона, что отражается на психике ребенка (S. Jabbar [12], V. Roopadevi с соавт. [13]); R. Brewer [14]; ограниченное личное взаимодействие (M. H. Nguyen с соавт. [15]). Влияние данных факторов отражается на психологических характеристиках взрослеющей личности, трансформируя процессы самоидентификации, что подтверждается результатами исследований, проведенных A. I. Dobrescu [16]. C. Childs и F. Holland в результате интерпретативного феноменологического анализа пришли к выводу о наличии устойчивых изменений, заданных жизненным опытом, связанным с переходом от личного общения к общению со смартфонами [17]. Исследование, проведенное B. Sauce с соавт., описывает эффекты влияния цифровых медиа на интеллект детей при контроле генетических различий в когнитивных способностях и социально-экономического положения [18].

Во все времена нравственная воспитанность подрастающего поколения выступала предметом исследований отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и психологии. Сегодня вопросы нравственного воспитания и создания условий для самосовершенствования личности в своих научных трудах широко рассматриваются Л.В. Байбородовой, А.В. Репринцевым, М.И. Рожковым и другими учеными. Ими предложены новые педагогические средства, ориентированные на создание и поддержание ценностно-ориентированной образовательной среды, под которой нами понимается «событийная образовательная среда, в которой целенаправленно проводится педагогическая работа по формированию ценностно-смысловой сферы и рефлексии

обучающихся» [19, с. 17]. Понятие является авторским, разработанным и теоретически обоснованным в рамках рефлексивно-ценностного подхода, предложенного И.В. Ивановой в научной школе экзистенциальной педагогики, руководителем которой является профессор М.И. Рожков.

В частности, С.В. Яковлев, рассматривая нравственную воспитанность как социокультурную идентичность систем ценностей базовой культуры личности и традиционной культуры общества, предлагает пути формирования нравственной воспитанности, основанные на культурном просвещении обучающихся [20]; К.В. Дашук предлагает пути формирования ценностных ориентаций подростков в условиях организации свободного времени [21]; Л.А. Мосуновой на экспериментальной основе сформулирован вывод о «современной подростковой литературе как важнейшем ресурсе для духовного становления молодого поколения и укрепления его национальной идентичности» [22, с.317]. Д.Н. Кавтарадзе отмечает: «Для того, чтобы образовательная среда учила пониманию, непременно нужно, чтобы она была средой разных смыслов» [23, с. 96].

В трудах зарубежных ученых также имеется описание эффективных педагогических практик, содействующих созданию ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками. Так, в трудах D. Carr, W. Sanderse отражены практики поддержки нравственного воспитания [24; 25]; в исследовании E. Brooks раскрыт аспект использования биографических нарративов в образцовом моральном воспитании [26]; в работе W. M. Kaftanski имеется обращение к применению ментальных образов и воображения в нравственном воспитании [27]. Эдвард де Боно предложил «метод переворота» (the reversal method) как один из эффективных приёмов латерального мышления, подчеркивая следующее: «поскольку нешаблонное мышление нацелено на новые идеи, его, по-видимому, следует отнести к творческому мышлению. Творческое мышление является особой разновидностью нешаблонного мышления, охватывающего более широкую область» [28, с. 5].

Наряду с этим требует детального рассмотрения вопрос изучения специфики педагогических средств, содействующих интериоризации нравственных ценностей в структуре ценностно-ориентированной образовательной среды разных типов. Наличие данных знаний позволит научно обоснованно подходить к проектированию воспитательных моделей и их воплощению в образовании.

Целью данной работы стало выявление специфики педагогических средств нравственного воспитания обучающихся подросткового и юношеского возрастов в контексте разных способов построения ценностно-ориентированной образовательной среды, и оценка их результативности в опытно-экспериментальном режиме.

Задачи исследования представим в виде трех вопросов:

1. Рассмотреть специфику построения ценностно-ориентированной образовательной среды в условиях реализации внеурочной деятельности (n=60, 2026г., Калуга), определить ее возможности в интериоризации нравственных ценностей.
2. Рассмотреть специфику построения ценностно-ориентированной образовательной среды, интегрирующей воспитательную работу с обучающимися школ и СПО (n=100, 2026 г., Алексин, Калуга), определить возможности данной среды в интериоризации нравственных ценностей и формировании профессиональной компетентности будущих дизайнеров.
3. Выявить особенности создания ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками в контексте формирования их экологической культуры (n=107, 2023-2026 г., Москва), определить специфику педагогических средств конструирования данной среды и оценить возможности в интериоризации нравственных ценностей экологической направленности (ответственность перед природой, уважение к живому миру, осознание взаимосвязи человека и окружающей среды).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологический аппарат исследования выстраивался исходя из его задач, решение которых предполагало получение экспериментальных результатов, подкрепленных результатами их сравнительного анализа с данными рядоположенных исследований по вопросам изучения специфики построения ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками.

Исследование проведено с использованием комплекса эмпирических методов, среди которых: тестирование (тест Е.Н. Прошицкой, С.С. Гриншпун «Отношение к нравственным нормам поведения» [29, с. 44-45]), опрос (методика А.И. Шемшуриной «Диагностика нравственной мотивации» [30]); методика диагностики рефлексивности (опросник Карпова А.В.) [31, с. 50]; анализ творческих работ, метод незаконченных предложений, методы статистической обработки данных и качественного анализа содержания творческих работ и ответов испытуемых. Сбор эмпирического материала и анализ результатов исследования проводились в 2026 году.

В исследовании приняли участие 60 обучающихся 11-14-летнего возраста, проживающих в г. Калуге; 100 обучающихся СПО направления подготовки «Графический дизайнер» 15-18-летнего возраста, проживающих в Тульской области и в г. Калуге, а также 74 подростка г. Москвы, осваивающие программу экологического образования на базе НОЦ – Ботанический сад Петра I биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Базами опытно-экспериментальной работы стали: сельская школа Калужской области – МБОУ «СОШ №41» г. Калуги, Алексинский машиностроительный техникум, Калужский коммунально-строительный техникум им. И. К. Ципулина, НОЦ – Ботанический сад Петра I биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ориентир на подростковый и юношеский возрастные группы обусловлен тем, что данные возрастные периоды являются сензитивными для формирования осознанного отношения к формированию образа «Я»-идеальный, воплощающему в себе ведущие ценностные ориентации личности. Становление рефлексии и смысложизненных ориентаций, являясь психологическими новообразованиями подросткового и юношеского возрастов, обеспечивает способность к осознанному присвоению обучающимися нравственных ценностей, к интериоризации нравственных ценностей на основе рефлексии [29].

Используемые методы, объем и широта выборки позволяют считать обоснованными выводы, полученные на основе анализа полученных результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку наше исследование является интегрированным и содержит в себе три аспекта изучения рассматриваемой проблемы, представим полученные результаты последовательно.

1. Рассмотрение специфики построения **ценностно-ориентированной образовательной среды в условиях реализации внеурочной деятельности** (n=60, 2026г., Калуга), определение ее возможностей в интериоризации нравственных ценностей. Базой опытно-экспериментальной работы стала сельская школа Калужской области – МБОУ «СОШ №41» г. Калуги.

Первый тип построения ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками был определен нами в связи с контекстом ее построения в условиях реализации внеурочной деятельности, которая является неотъемлемым компонентом образовательного процесса современной школы.

В контексте эксперимента ценностно-ориентированная образовательная среда строилась на основе реализации авторской программы внеурочной деятельности «Дискуссионный клуб по решению стимулирующих моральных дилемм». Программа структурно включает в себя авторские дилеммы, решение которых проводилось с использованием методики стимулирующих реальных дилеммных ситуаций, содействующей нравственно-ориентированному осмыслению подростком себя в ситуации решения дилеммы [32].

Создание и поддержание ценностно-ориентированной образовательной среды, осуществленное в рамках опытно-экспериментальной работы с помощью реализации авторской программы внеурочной деятельности по решению моральных дилемм, позволило прийти к результатам, основные из которых представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1 Динамика нравственной мотивации подростков (методика А.И. Шемшуриной «Диагностика нравственной мотивации»)

Уровни нравственной мотивации	ЭГ, констатирующий этап (n=30)*		ЭГ, промежуточный срез (n=30)*		КГ, констатирующий этап (n=30)**		КГ, промежуточный срез (n=30)**	
высокий	20,00%	6	26,67%	8	23,33%	7	23,33%	7
средний	46,67%	14	46,66%	14	40,00%	12	36,67%	11
низкий	33,33%	10	26,67%	8	36,67%	11	40,00%	12

Прим.: распределение ответов представлено % по выборке и в количестве; ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа; * $F_{\text{эмп.}}=1,79035 > F_{\text{кр.}}$ при $\alpha=0,05$; * $F_{\text{эмп.}}=1,00544 < F_{\text{кр.}}$ при $\alpha=0,05$

Таблица 2 Динамика отношения подростков к нравственным нормам поведения (тест Е.Н. Прошицкой, С.С. Гриншпун «Отношение к нравственным нормам поведения»)

Уровни нравственной мотивации	ЭГ, констатирующий этап (n=30)*		ЭГ, промежуточный срез (n=30)*		КГ, констатирующий этап (n=30)**		КГ, промежуточный срез (n=30)**	
высокий	20,00%	6	26,67%	8	23,33%	7	23,33%	7
средний	46,67%	14	46,66%	14	40,00%	12	36,67%	11
низкий	33,33%	10	26,67%	8	36,67%	11	40,00%	12

Прим.: распределение ответов представлено % по выборке и в количестве; ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа; * $F_{\text{эмп.}}=1,76003 > F_{\text{кр.}}$ при $\alpha=0,05$; * $F_{\text{эмп.}}=0,06713 < F_{\text{кр.}}$ при $\alpha=0,05$

Специфика построения ценностно-ориентированной образовательной среды в условиях реализации внеурочной деятельности состоит в применении дилемм. Основным педагогическим средством, обеспечивающим интериоризацию в сознании подростков нравственных ценностей, стали дилеммные ситуации как разновидности проблемных ситуаций, не имеющих однозначного решения и предполагающих нравственную экспертизу подростком собственных поступков / поступков героев [32].

Полученные эмпирические данные стали обоснованием возможностей, которыми располагает ценностно-ориентированная образовательная среда в контексте ее построения в условиях внеурочной деятельности, ориентированной на применение дилемм. Возможности рассматриваемого способа построения ценностно-ориентированной образовательной среды связаны, прежде всего, с тем, что решение подростками дилеммных ситуаций процессуально предполагает организацию рефлексивных рассуждений, в ходе чего у подростков развивается критическое мышление, нравственная рефлексия, происходит оценка сформированных ценностей, что обеспечивает интериоризацию в сознании подростков нравственных ценностей и руководство ими в своем поведении.

2. Рассмотрение специфики построения ценностно-ориентированной образовательной среды, интегрирующей воспитательную работу с подростками и молодежью (n=100, 2026 г., Алексин, Калуга), **определение возможностей данной среды в интериоризации нравственных ценностей и формирования профессиональной компетентности будущих дизайнеров в условиях интеграции «школа+СПО»**. Базами опытно-экспериментальной работы стали Алексинский машиностроительный техникум и Калужский коммунально-строительный техникум им. И. К. Ципулина.

В рамках эксперимента ценностно-ориентированная образовательная среда строилась на основе реализации авторской (общеразвивающей) программы «Подготовка к демонстрационному экзамену будущих дизайнеров». К педагогическим условиям реализации программы мы относим: использование форм и методов активного обучения, использование технологий контекстного обучения; обучение служением.

Традиционно образовательная деятельность системы среднего профессионального образования базировалась преимущественно на реализации когнитивно-знаниевого подхода, фокусировавшегося исключительно на непрерывном увеличении объемов усвоенной обучающимися учебной информации. Этот подход традиционно ассоциируется с классическими методами передачи знаний. Согласно ряду исследований, переход от традиционной образовательной парадигмы к инновационной возможно осуществить посредством внедрения активных образовательных технологий. Активное обучение подразумевает построение учебного взаимодействия таким образом, чтобы создать условия для самостоятельного творчества обучающихся, способствующие формированию профессиональных компетенций и развитию творческих качеств студентов путем продуктивной самостоятельности, направляемой преподавателем, особенно в ситуациях моделирования реальных рабочих задач. Эти задачи реализуются в рамках обучения служением, что содействует развитию ценностно-смысловой сферы личности.

Обучающиеся техникума взаимодействуют со школьниками: разрабатывают совместные дизайн-проекты для школ, проводят обучающие мастер-классы, профессиональные конкурсы, где входят в состав жюри и оценивают младших коллег.

Обучающийся, учась у сверстника, находится в социальном контексте с динамичным и взаимным взаимодействием с другими и окружающей средой, что связано с социальной когнитивной теорией [33].

«Совершенствование коммуникативных навыков и стремление генерировать знания являются одними из основных предполагаемых преимуществ командной работы, но также отмечаются межличностные преимущества, такие как знакомство со сверстниками, помощь им и получение помощи, уменьшение изоляции и, в конечном счете, содействие созданию обучающего сообщества» [33].

В системе СПО воспитание декларируется как неотъемлемая часть профессиональной подготовки: оно должно формировать научное мировоззрение, ориентацию в ценностях, социальную активность и устойчивые нравственные устои будущего специалиста [34]. Соответственно, рефлексивно-ценностный «компонент профессиональной компетентности будущего дизайнера СПО включает не только предметно-профессиональные знания, но и систему нравственных представлений, позволяющих соотносить проектные решения с ценностями добра, красоты, ответственности перед человеком и обществом» [35, с. 16].

Для определения уровней сформированности рефлексивно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих дизайнеров мы использовали методику диагностики рефлексивности (опросник Карпова А.В.) [31, с. 50], традиционные формы педагогического контроля.

Основные результаты эксперимента представлены в таблице 3.

Таблица 3 Динамика сформированности рефлексивно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих дизайнеров (опросник Карпова А.В. «Методика диагностики рефлексивности»)

Группа	Количество студентов	Уровни рефлексивности на констатирующем этапе эксперимента																	
		ситуативная рефлексивность						ретроспективная рефлексивность						перспективная рефлексивность					
		низкий		средний		высокий		низкий		средний		высокий		низкий		средний		высокий	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЭГ	50	15	30	30	60	5	10	12	24	25	50	13	26	14	28	30	60	6	12
КГ	50	16	32	28	56	6	12	14	28	30	60	6	12	15	30	30	60	5	10
Группа	Количество студентов	Уровни рефлексивности на обобщающем этапе эксперимента																	
		ситуативная рефлексивность						ретроспективная рефлексивность						перспективная рефлексивность					
		низкий		средний		высокий		низкий		средний		высокий		низкий		средний		высокий	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЭГ	50	5	10	20	40	25	50	6	12	20	40	24	48	6	12	20	40	24	48
КГ	50	10	20	27	54	13	26	12	24	30	60	8	16	10	20	30	60	10	20

Данные, приведенные в таблице 3, демонстрируют положительную динамику уровней рефлексивно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих дизайнеров. Так, количество студентов с низким уровнем рефлексивности сократилось в ЭГ с 24-30% до 10-12%, а в КГ с 28-32% до 20-24%. Количество студентов со средним уровнем изменилось с 50-60% до 40% в ЭГ и осталось на почти прежнем уровне у студентов КГ (разница в 2 %). При этом количество студентов, показавших высокий уровень, в ЭГ увеличилось с 10-26% до 48-50%, а в КГ – с 10-12% до 16-26%. Отметим, что положительная динамика изменений уровней сформированности рефлексивно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих дизайнеров у студентов ЭГ более заметна.

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью программного обеспечения SPSS Statistics (Statistical Package for the Social Sciences) - компьютерной программы для статистической обработки данных, предназначенная для проведения прикладных исследований в социальных науках. Для каждого параметра определялись средняя арифметическая (M), ошибка средней арифметической (m). При сравнении 2-х средних в выборках, выполняющих требования нормальности распределения, использовали t-критерий Стьюдента при уровне достоверности $p < 0,01$.

Рассматриваемый нами тип построения ценностно-ориентированной образовательной среды был определён в связи с переходом от школьного этапа социализации к профессиональному самоопределению, когда значимым пространством интериоризации нравственных ценностей становится система среднего профессионального образования, ориентированная на подготовку будущих дизайнеров. В условиях СПО именно профессионально насыщенная, аксиологически выстроенная среда (социальное служение, учебно-творческие мастерские, проектная деятельность, профессиональные пробы и пр.) позволяет обучающимся соотносить нравственные идеалы добра, ответственности, красоты и уважения к человеку с реальными нормами и практиками дизайнерской деятельности, переводя внешние требования во внутренние нравственные убеждения.

3. Выявление особенностей создания **ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками в контексте формирования их экологической культуры** (n=107, 2023-2026 г., Москва), определение специфики педагогических средств конструирования данной среды и оценка возможности в интериоризации нравственных ценностей экологической направленности (ответственность перед природой, уважение к живому миру, осознание взаимосвязи человека и окружающей среды). Базой опытно-экспериментальной работы стал НОЦ – Ботанический сад Петра I биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Данный тип построения ценностно-ориентированной образовательной среды в работе с подростками был определен нами в связи с необходимостью формирования экологической культуры как составной части нравственного воспитания подрастающего поколения. Экологическая культура, понимаемая как совокупность знаний, ценностных ориентаций и практических навыков, направленных на сохранение и восстановление природной среды, является одной из ключевых компетенций современного человека и экологизация современного образования – процесс неизбежный [36; 37].

Формирование нравственных ценностей у подростков в условиях экологического образования и изучения культурного наследия является не только актуальной, но и необходимой задачей в условиях современного общества, сталкивающегося с глобальными экологическими вызовами. Век технологий и урбанизации приводит к тому, что молодое поколение все чаще оказывается оторванным от природы, что негативно сказывается на их восприятии окружающего мира. Поэтому важно воспитывать у подрастающего поколения ценностное отношение к природе, способствующее формированию устойчивой экологической культуры.

Нравственная воспитанность представляет собой комплексную систему ценностей, основанную на культурных традициях, историческом опыте народа и уважении к природе как важной составляющей жизни. Взаимосвязь между человеком и природой является ключевым аспектом формирования нравственных установок и ценностей. Эта взаимосвязь не только определяет наше отношение к окружающему миру, но и служит основой для формирования устойчивых экологических установок, которые становятся частью личной и социальной идентичности подростков. Важно отметить, что осознание этой связи формирует у молодежи чувство ответственности за сохранение природы и культурного наследия, что в свою очередь влияет на их поведение и выбор в будущем.

Современное экологическое образование должно быть направлено не только на передачу знаний о природе, но и на развитие эмоциональной привязанности к ней. Это включает в себя не только теоретические знания, но и практические навыки, позволяющие подросткам взаимодействовать с природой на более глубоком уровне. Эмоциональные переживания, связанные с природой, играют важную роль в формировании устойчивых ценностных ориентаций, которые могут стать основой для активного участия подростков в охране окружающей среды.

Таким образом, интеграция экологического образования с изучением культурного наследия становится важным инструментом в процессе формирования нравственных ценностей. Она позволяет создать целостный подход к воспитанию, который учитывает как естественнонаучные, так и гуманитарные аспекты, что способствует гармонизации взаимоотношений между обществом и природой.

В контексте государственной политики Российской Федерации, закреплённой в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, экологическая ответственность рассматривается как неотъемлемая часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1].

Формирование экологической культуры подростков предполагает интериоризацию ими таких нравственных ценностей, как ответственность перед природой, уважение к живому миру, осознание взаимосвязи человека и окружающей среды. Исследования, проведенные в области экологического образования [39; 40], свидетельствуют о том, что хотя некоторые специалисты до сих пор придерживаются традиционного подхода к экологическому просвещению, ограничивающегося передачей информации о природных процессах в рамках предмета «Экология», который может включаться на самых разных уровнях образования в учебные программы, другие считают это недостаточным для формирования устойчивой экологической компетентности, выступающей как системная характеристика личности, которая детерминирует способность субъекта к проактивному выявлению и нивелированию экологических проблем, базируясь на усвоенном когнитивном опыте и ценностно-смысловых ориентирах [38, с. 39]. Экологическая компетентность включает в себя эмоционально-волевой, ценностно-смысловой и другие компоненты и очевидна необходимость создания специальной образовательной среды, которая обеспечивала бы не только когнитивное усвоение экологических знаний, но и эмоционально-ценностное отношение подростков к природе [39].

В рамках опытно-экспериментальной работы ценностно-ориентированная образовательная среда экологической направленности строилась на основе реализации авторской программы «Исчезающая красота России - краснокнижные растения из макулатуры». Программа интегрировала художественно-творческую деятельность с экологическим образованием, создавая условия для глубокого переживания и осмысления подростками своего отношения к природе.

К педагогическим условиям реализации программы мы относим: использование метода эмоционального погружения в предметную область; интеграцию познавательной деятельности с художественно-творческой практикой (бумагопластика); применение исследовательского подхода к изучению биоразнообразия; организацию рефлексивного анализа личной ответственности за сохранение природного наследия в виде создания художественного изображения на тему растения Красной книги и его среды обитания.

Специфика построения ценностно-ориентированной образовательной среды в контексте формирования экологической культуры состоит в преодолении разрыва между абстрактным знанием о необходимости охраны природы и личной ответственностью ребенка за сохранение конкретных видов растений.

Основным педагогическим средством, обеспечивающим интериоризацию в сознании подростков и молодежи нравственных ценностей экологической ответственности, стала художественно-творческая деятельность (бумагопластика) в сочетании с глубоким изучением конкретных краснокнижных видов флоры России.

Для определения уровней сформированности экологического сознания и ценностного отношения к природному наследию подростков мы использовали следующие методы: анализ творческих работ (оценка глубины отражения в художественном образе понимания хрупкости и уникальности редкого растения); метод незаконченных предложений (диагностика осознания личной ответственности за сохранение краснокнижных видов); отчет о проекте в форме завер-

шающей художественной работы по циклу занятий (интегральная оценка сформированности экологического сознания и творческих компетенций). Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием качественного анализа содержания творческих работ и ответов обучающихся, выявления динамики в осознании экологических проблем и личной причастности к их решению.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о положительной динамике в формировании экологического сознания подростков.

Анализ творческих работ показал, что 78% испытуемых ЭГ (n=83 из 107) продемонстрировали глубокое понимание уникальности и хрупкости краснокнижных растений, отраженное в детальности и эмоциональной выразительности художественных образов.

При анализе ответов на метод незаконченных предложений выявлено, что 82% участников (n=88 из 107) осознали личную ответственность за сохранение редких видов флоры и смогли сформулировать конкретные правила поведения в природе.

Особенно значимым результатом стало изменение отношения детей к незнакомым растениям: если на начальном этапе 65% обучающихся указывали на желание «сорвать красивый цветок», то после цикла занятий это число снизилось до 12%, при этом 88% детей смогли объяснить, почему нельзя срывать неизвестные растения.

Завершающие художественные работы (проектные отчеты) продемонстрировали интеграцию экологических знаний с личными переживаниями: дети не только воспроизводили морфологические особенности растений, но и отражали в своих работах понимание причин исчезновения видов, значение их сохранения для экосистемы и роль человека в защите природного наследия.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Представленные возможности ценностно-ориентированной образовательной среды, содействующие интериоризации подростками нравственных ценностей, а также рассмотрение специфики построения ценностно-ориентированной образовательной среды разных типов, согласуются с научными идеями современных ученых.

В частности, Л.В. Байбородова и Н.В. Тамарская отмечают, что сегодня особенно важным является создание условий для формирования у ребенка внутреннего ощущения зависимости будущего от собственного выбора, от прикладываемых активных усилий для достижения цели; в данном ключе востребованным становится разработка и реализация субъектно-ориентированных технологий воспитания [40].

Согласно М.И. Рожкову, через принятие ценностей образовательной среды осуществляется процесс идентификации ребенка с его содержанием, при этом образовательная среда выступает как пространство, ориентирующее на усвоение общественного опыта, социальных норм, принятие универсальных правил и традиций [41], что согласуется с выводами нашего исследования.

Полученные нами результаты построения ценностно-ориентированной образовательной среды, ориентированной на формирование экологической культуры подростков, согласуются с научными идеями о роли эмоционального компонента и эстетической составляющей в формировании экологической культуры. Так, С.А. Монахов в своих исследованиях отмечает, что использование эмоционально-ценностного отношения к миру для возраста 12-13 и 16-17 лет наиболее эффективно для формирования экологической культуры [42]. Н.Г. Куприна отмечает, что в «педагогических исследованиях эстетическая составляющая выдвигается в качестве важнейшего компонента экологической культуры личности» [43]. Н.Г. Куприна и Т.Б. Нечаева подчеркивают, что художественно-творческая деятельность выступает эффективным средством интериоризации нравственных мировоззренческих ценностей, поскольку позволяет ребенку не просто усвоить информацию, но и пережить ее, превратив внешние требования во внутренние убеждения [44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленные теоретические и эмпирические обоснования позволили определить в качестве возможностей ценностно-ориентированной образовательной среды, обеспечивающих интеграцию в сознании взрослеющей личности нравственных ценностей:

- использование дилемм в условиях внеурочной деятельности, решение которых предполагает организацию рефлексивных рассуждений, проведение нравственной оценки экзистенциального выбора;
- обращение к практикам активного обучения, контекстного обучения; обучение служением, в том числе в условиях взаимодействия «школа + СПО»;
- включение подрастающего поколения в пространство экологического образования, которое содействует переходу от абстрактного понимания необходимости охраны природы к личной ответственности за сохранение конкретных видов.

Основной вывод исследования заключается в том, что существуют различные типы ценностно-ориентированной образовательной среды, способы создания которых определяются педагогом в зависимости от решения комплекса взаимосвязанных задач и направленности предметной области образовательной деятельности, что позволяет говорить о широком спектре воспитательных возможностей ценностно-ориентированной образовательной среды.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20461 по теме «Нравственный идеал современного ребенка и педагогическое сопровождение его формирования», <https://rscf.ru/project/25-28-20461/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Инициатива «Futuresof Education». Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/futuresofeducation/iniciativa> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Мамбетасан И. Проблема формирования нравственных и культурных ценностей в системе ценностей современных подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93). С. 100-102. doi: 10.24412/2500-1000-2024-6-3-100-102
5. Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. 2019. №7. С.10-23. doi: 10.24411/2304-120X-2019-11049
6. Woods M., Guma T., Yarker S. Digital threat or opportunity? Local civil society in an age of global interconnectivity // P. Chaney, I. R. Jones (Eds.). Civil Society in an Age of Uncertainty: Institutions, Governance and Existential Challenges. Bristol: Policy Press, 2022. P. 111-132. doi: 10.46692/9781447353447.006
7. Zhao H., Shi Q. Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13, June, article no. 907606. doi: 10.3389/fpsyg.2022.907606
8. Dimmock M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения: 15.03.2026).
9. Nubila S. Social Media and Moral Decadence Among the Youth in Ghana: A Case of Effia-Kwesimintsim District: thesis. University of Cape Coast, 2025.158 p. URL: <http://hdl.handle.net/123456789/12158> (дата обращения: 15.03.2026).
10. Twenge J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts. 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20180830135027/http://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named> (дата обращения: 15.03.2026).
11. McLoughlin S., Kristjánsson K. Virtues as protective factors for adolescent mental health // Journal of Research on Adolescence. 2025. Vol. 35. No. 1. P. e13004. doi: 10.1111/jora.13004

12. Jabbar S. Young Children's Use of Technological Devices: Parents' Views // *Modern Applied Science*. 2022. Vol. 13. No. 66. P. 66-80. doi: 10.5539/mas.v13n2p66
13. Roopadevi V., Shrivanti S., Karinagannanavar A. Exposure to electronic gadgets and its impact on developmental milestones among preschool children // *International Journal Of Community Medicine And Public Health*. 2020. P. 1884–1888. doi: 10.18203/2394-6040.ijcmph20202000
14. Brewer R. Examining the Psychosocial and Behavioral Factors Associated with Adolescent Engagement in Multiple Types of Cyberdeviance: Results from an Australian Study// *Journal of Child and Family Studies*. 2023. Vol. 7. No. 32. P. 2046–2062.
15. Nguyen M. H., Gruber J., Marler W., Hunsaker A., Fuchs J., Hargittai E. Staying connected while physically apart: Digital communication when face-to-face interactions are limited // *New Media & Society*. 2022. Vol. 24. No. 9. P. 2046–2067. <https://doi.org/10.1177/1461444820985442>
16. Dobrescu A. I. A Visual Perspective on Adolescent Identity // *Visual Techniques Applied in Social Research*. 2020. P. 157–187.
17. Childs C., Holland F. Young peoples' lived experiences of shifts between face-to-face and smartphone interactions: an interpretative phenomenological analysis // *Journal of Youth Studies*. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 57–72. <https://doi.org/10.1080/13676261.2022.2101356>
18. Sauce B., Liebherr M., Judd N. The impact of digital media on children's intelligence while controlling for genetic differences in cognition and socioeconomic background // *Scientific Report*. 2022. Vol. 12. P. 1–14. doi: 10.1038/s41598-022-11341-2
19. Иванова И. В. Педагогическое сопровождение саморазвития детей в дополнительном образовании: история и современность // *Вестник Белгородского института развития образования*. 2020. Т. 7. № 2(16). С. 6–25.
20. Яковлев С.В. Воспитанность как социокультурная идентичность систем ценностей базовой культуры личности и традиционной культуры общества // *Журнал педагогических исследований*. 2024. Т.9. №1. С. 54–68. doi: 12737/2500-3305-2024-9-1-54-68
21. Дашук К.В. К вопросу о формировании ценностных ориентаций подростков в условиях педагогической организации свободного времени // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018. № 4(81). С. 298–301.
22. Мосунова Л. А. Воспитание милосердия как традиционной российской ценности на основе современной подростковой книги // *Перспективы науки и образования*. 2024. № 4 (70). С. 317–331. doi: 10.32744/pse.2024.4.20
23. Кавтарадзе Д. Н. Обучение и игра. Введение в активные методы обучения. М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та: Флинта. 1998. 192 с.
24. Carr D. Love, knowledge (wisdom) and justice: Moral education beyond the cultivation of Aristotelian virtuous character// *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 2. P. 273–291. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2219029> (дата обращения: 15.03.2026).
25. Sanderse W. Adolescents' moral self-cultivation through emulation: Implications for modelling in moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. vol. 53. no. 1. pp. 139–156. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236314> (дата обращения: 15.03.2026).
26. Brooks E. The use of biographical narratives in exemplarist moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 176–194. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2021.1964451> (дата обращения: 15.03.2026).
27. Kaftanski W. Mental images and imagination in moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 119–138. <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236801>
28. Эдвард де Боно. Латеральное мышление. Минск: Попурри, 2012. 384 с.
29. Рожков М. И., Иванова И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании // *Ярославский педагогический вестник*. 2021. № 1(118). С. 37–47. doi: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-37-47
30. Педагогическая диагностика в работе классного руководителя / сост. Н. А. Панченко. Волгоград: Учитель, 2006. 128 с.
31. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // *Психологический журнал*. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
32. Иванова И. В. Актуализация решения реальной дилеммной ситуации как целевая функция педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании // *Воспитание школьников*. 2021. №1. С. 51–58.
33. Navío-Marco, J., Ardura, D. & Galán, A. Teamwork skills development in hybrid and online niversities: the perspective of the future teachers // *Journal of New Approaches in Educational Research*. 2025. Vol. 14, Art. No. 13. <https://doi.org/10.1007/s44322-025-00032-1>
34. Остапенко И. А. Воспитание при обучении в системе СПО как психолого-педагогическая проблема // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 31. С. 456–460. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970106.htm> (дата обращения: 29.03.2026).
35. Грачёва Т. К. Нравственное воспитание будущих дизайнеров в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Самара, 2020. 26 с.
36. Мухин М. И. Образование XXI столетия: особенности развития // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 5 (47). С. 22–44.
37. Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Трансформация образовательной парадигмы в условиях формирования «зеленой» экономики // *Образование и наука*. 2016. 1 (8). С. 23–37. doi: 10.17853/1994-5639-2016-8-23-37
38. Ермаков Д. С. Формирование экологической компетентности учащихся: монография. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Российский ун-т дружбы народов. Москва: Российский ун-т дружбы народов. 2008. 159 с.

39. Лаврентьева Л.А. Экологическая компетентность в современных исследованиях: сущность, содержание и структура // Известия БГУ. 2012. № 5. С. 209–212.
40. Байбородова Л. В., Тамарская Н.В. Педагогические технологии для современного поколения школьников // Ярославский педагогический вестник. 2020. №3(114). С. 8–16. doi: 10.20323/1813-145X-2020-3-114-8-16
41. Рожков М. И. Преодоление как фактор саморазвития // Журнал педагогических технологий. 2021. Т. 6. № 1. С. 10–16.
42. Монахов С.А., Прохоров Р.Е. Роль эмоций в формировании экологической культуры школьников средствами туристической деятельности // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2011. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsiy-v-formirovanii-ekologicheskoy-kultury-shkolnikov-sredstvami-turisticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.04.2026).
43. Куприна Н. Г., Масленникова С. Ф. Интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания в современной концепции эколого-гуманистического воспитания // Дискуссия. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-estestvennonauchnogo-i-gumanitarnogo-znaniya-v-sovremennoy-kontseptsii-ekologo-gumanisticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 06.04.2026).
44. Куприна Н.Г., Нечаева Т.Б. Применение художественных способов интериоризации мировоззренческих ценностей в процессе художественного образования детей как педагогическая проблема // Педагогическое образование в России. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-hudozhestvennyh-sposobov-interiorizatsii-mirovozzrencheskih-tsennostey-v-protsesse-hudozhestvennogo-obrazovaniya-detey> (дата обращения: 06.04.2026).

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 15.03.2026).
2. The "Futures of Education" initiative. UNESCO official website. Available at: <https://ru.unesco.org/futures-of-education/iniciativa> (accessed: 15.03.2026).
3. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed: 29.03.2026).
4. Mambetasan I. The Problem of Formation of Moral and Cultural Values in the Value System of Modern Adolescents. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 6–3 (93), pp. 100–102. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-3-100-102. (In Russ.)
5. Patrikeyeva E.G., Kalinina T.V. Fostering Moral and Ethical Values in Modern Adolescents in an Educational Institution. *Concept*, 2019, no. 7, pp. 10–23. DOI:10.24411/2304-120X-2019-11049(In Russ.)
6. Woods M., Guma T., Yarker S. Digital threat or opportunity? Local civil society in an age of global inter-connectivity; P. Chaney, I. R. Jones (Eds.). *Civil Society in an Age of Uncertainty: Institutions, Governance and Existential Challenges*. Bristol: Policy Press, 2022, pp. 111–132. DOI: 10.46692/9781447353447.006
7. Zhao H., Shi Q. Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, June, article no. 907606. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.907606
8. Dimmock M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. Retrieved from: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (accessed: 15.03.2026).
9. Nubila S. Social Media and Moral Decadence Among the Youth in Ghana: A Case of Effia-Kwesimintsim District: thesis. University of Cape Coast, 2025. 158 p. Available at: <http://hdl.handle.net/123456789/12158> (accessed 15 March 2026).
10. Twenge J. How Are Generations Named? Trend. *The Pew Charitable Trusts*. 2018. Retrieved from: <https://web.archive.org/web/20180830135027/http://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named> (accessed: 15.03.2026).
11. McLoughlin S., Kristjánsson K. Virtues as protective factors for adolescent mental health. *Journal of Research on Adolescence*, 2025, vol. 35, no. 1, pp. e13004. DOI:10.1111/jora.13004
12. Jabbar S. Young Children's Use of Technological Devices: Parents' Views. *Modern Applied Science*, 2022, vol. 13, no. 66, pp. 66–80. DOI: 10.5539/mas.v13n2p66
13. Roopadevi V., Shravanti S., Karinagannanavar A. Exposure to electronic gadgets and its impact on developmental milestones among preschool children. *International Journal of Community Medicine and Public Health*, 2020, pp. 1884–1888. DOI: 10.18203/2394-6040.ijcmph20202000
14. Brewer R. Examining the Psychosocial and Behavioral Factors Associated with Adolescent Engagement in Multiple Types of Cyberdeviance: Results from an Australian Study. *Journal of Child and Family Studies*, 2023, vol. 7, no. 32, pp. 2046–2062.
15. Nguyen M. H., Gruber J., Marler W., Hunsaker A., Fuchs J., Hargittai E. Staying connected while physically apart: Digital communication when face-to-face interactions are limited. *New Media & Society*, 2022, vol. 24, no. 9, pp. 2046–2067. DOI: 10.1177/1461444820985442
16. Dobrescu A. I. A Visual Perspective on Adolescent Identity. Visual Techniques Applied in Social Research, 2020, pp. 157–187. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85091780802&partnerID=40&md5=289bd6e18cefc8bf8a6c725385133954> (accessed: 15.03.2026).
17. Childs C., Holland F. Young peoples' lived experiences of shifts between face-to-face and smartphone interactions: an interpretative phenomenological analysis. *Journal of Youth Studies*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 57–72. DOI: 10.1080/13676261.2022.2101356
18. Sauce B., Liebherr M., Judd N. The impact of digital media on children's intelligence while controlling for

- genetic differences in cognition and socioeconomic background. *Scientific Report*, 2022, vol. 12, pp. 1–14. DOI: 10.1038/s41598-022-11341-2
19. Ivanova I.V. Pedagogical support for children's self-development in supplementary education: history and modernity. *Bulletin of the Belgorod Institute for Education Development*, 2020, vol. 7, no. 2(16), pp. 6–25. (In Russ.)
 20. Yakovlev S.V. Good breeding as a sociocultural identity of the value systems of the basic culture of the individual and the traditional culture of society. *Journal of pedagogical research*, 2024, vol. 9, no. 1, pp. 54–68. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-3305-2024-9-1-54-68>
 21. Dashuk K.V. On the Formation of Value Orientations of Adolescents in the Context of Pedagogical Organization of Free Time. *Scientific Notes of Oryol State University*, 2018, no. 4 (81), pp. 298–301 (In Russ.)
 22. Mosunova L.A. Fostering Mercy as a Traditional Russian Value Based on a Modern Teen Book. *Prospects of Science and Education*, 2024, no. 4 (70), pp. 317–331. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2024.4.20
 23. Kavtaradze D. N. Learning and Play. Introduction to Active Teaching Methods. Moscow, Publishing House of the Moscow Psycho-Social Institute, 1998. 192 p. (In Russ.)
 24. Carr D. Love, knowledge (wisdom) and justice: Moral education beyond the cultivation of Aristotelian virtuous character. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 2, pp. 273–291. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2219029> (accessed: 15.03.2026).
 25. Sanderse W. Adolescents' moral self-cultivation through emulation: Implications for modelling in moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 139–156. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236314> (accessed: 15.03.2026).
 26. Brooks E. The use of biographical narratives in exemplarist moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 176–194. <https://doi.org/10.1080/03057240.2021.1964451>
 27. Kaftanski W. Mental images and imagination in moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 119–138. <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236801>
 28. Edward de Bono. Lateral Thinking. Minsk, Popurri Publ., 2012. 384 p. (In Russ.)
 29. Rozhkov M. I., Ivanova I. V. Pedagogical support for self-development of adolescents in supplementary education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2021, no. 1 (118), pp. 37–47. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-37-47 (In Russ.)
 30. Pedagogical Diagnostics in the Work of a Homeroom Teacher / compiled by N. A. Panchenko. Volgograd, Uchitel Publ., 2006. 128 p. (In Russ.)
 31. Karpov A. V. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnostics. *Psychological Journal*, 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45–57 (In Russ.)
 32. Ivanova I. V. Actualization of the solution to a real dilemma situation as a target function of pedagogical support for self-development of adolescents in additional education. *Education of schoolchildren*, 2021, no. 1, pp. 51–58. (In Russ.)
 33. Navio-Marco, J., Ardura, D. & Galán, A. Teamwork skills development in hybrid and online universities: the perspective of the future teachers. *Journal of New Approaches in Educational Research*, 2025, vol. 14, art. no. 13. <https://doi.org/10.1007/s44322-025-00032-1>
 34. Ostapenko I. A. Education in the Secondary Vocational Education System as a Psychological and Pedagogical Problem. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, 2017, vol. 31, pp. 456–460. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/970106.htm> (accessed: 29.03.2026).
 35. Gracheva T. K. Moral Education of Future Designers in the Process of Professional Training at a University: Abstract. Diss. Cand. Ped. Sci., 13.00.08 / Samara, 2020. 26 p. (In Russ.)
 36. Mukhin M. I. Education in the 21st Century: Development Features. *Prospects of Science and Education*, 2020, no. 5 (47), pp. 22–44. (In Russ.)
 37. Muravyova A. A., Oleynikova O. N. Transformation of the Educational Paradigm in the Context of the Formation of a "Green" Economy. *Education and Science*, 2016, no 1 (8), pp. 23–37. (In Russ.) doi: 10.17853/1994-5639-2016-8-23-37
 38. Ermakov D. S. Formation of Students' Environmental Competence: Monograph. Federal Agency for Education of the Russian Federation, Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2008. 159 p. (In Russ.)
 39. Lavrentyeva L. A. Environmental competence in modern research: essence, content and structure. *Izvestiya BSU*, 2012, no. 5, pp. 209–212. (In Russ.)
 40. Baiborodova L. V., Tamarskaya N. V. Pedagogical technologies for the modern generation of schoolchildren. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 3(114), pp. 8–16. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-3-114-8-16 (In Russ.)
 41. Rozhkov M. I. Overcoming as a factor in self-development. *Journal of pedagogical technologies*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 10–16. (In Russ.)
 42. Monakhov S.A., Prokhorov R.E. The Role of Emotions in the Formation of Schoolchildren's Environmental Culture by Means of Tourism Activities. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Natural Sciences*, 2011, no. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsiy-v-formirovani-ekologicheskoy-kultury-shkolnikov-sredstvami-turisticheskoy-deyatelnosti> (accessed 6 April 2026)
 43. Kuprina N.G., Maslennikova S.F. Integration of Natural Science and Humanitarian Knowledge in the Modern Concept of Environmental and Humanistic Education. *Discussion*, 2012, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-estestvennonauchnogo-i-gumanitarnogo-znaniya-v-sovremennoy-kontseptsii-ekologo-gumanisticheskogo-vospitaniya> (accessed 6 April 2026)
 44. Kuprina N.G., Nechaeva T.B. Application of artistic methods of internalization of ideological values in the process of artistic education of children as a pedagogical problem. *Pedagogical education in Russia*, 2009, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-khudozhestvennykh-sposobov-interiorizatsii-mirovozzrencheskikh-tsennostey-v-protssesse-khudozhestvennogo-obrazovaniya-detey> (accessed 6 April 2026)

Авторы**Иванова Ирина Викторовна**

(РФ, г. Калуга)

Доцент, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2166-4247
Scopus ID: 57212873553

Голубева Ирина Вадимовна

(РФ, г. Москва)

Соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: iberia2012@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0002-2452-571X

Лукьянова Ольга Геннадиевна

(РФ, г. Калуга)

Член Союза Дизайнеров России
Доцент кафедры искусств и социально-культурной деятельности
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: olled77@mail.ru
ORCID ID: 0009-0003-8657-9112

Буслаева Елена Николаевна

(РФ, г. Калуга)

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: buslaevaen@tksu.ru
ORCID ID: 0000-0002-4895-508X

Authors**Irina V. Ivanova**

(Russian Federation, Kaluga)

Associate Professor, Dr. Sci. (Educ.), Cand. Sci. (Psychol.)
Professor, Department of Social Adaptation and Youth Work
Tsiolkovsky Kaluga State University
Email: IvanovaDIV@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2166-4247
Scopus ID: 57212873553

Irina V. Golubeva(Russian Federation, Moscow)
Cand. Sci. (Educ.)

Tsiolkovsky Kaluga State University
Email: iberia2012@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0002-2452-571X

Olga G. Lukyanova

(Russian Federation, Kaluga)

Member of the Union of Designers of Russia
Associate Professor, Department of Arts and Socio-Cultural Activities
Tsiolkovsky Kaluga State University
Email: olled77@mail.ru
ORCID ID: 0009-0003-8657-9112

Elena N. Buslaeva

(Russian Federation, Kaluga)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.)
Associate Professor, Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth
Tsiolkovsky Kaluga State University
Email: buslaevaen@tksu.ru
ORCID ID: 0000-0002-4895-508X

Вклад авторов

Иванова И. В.: концептуализация, методология, формальный анализ, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование, визуализация, руководство исследованием

Голубева И. В.: формальный анализ, проведение исследования, ресурсы, создание черновика рукописи

Лукьянова О. Г.: формальный анализ, проведение исследования, ресурсы, создание черновика рукописи, визуализация

Буслаева Е. Н.: визуализация

© Иванова И. В., Голубева И. В., Лукьянова О. Г.,
Буслаева Е. Н., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution

Irina V. Ivanova: Conceptualization, Methodology, Formal analysis, Investigation, Writing - Review & Editing, Visualization, Supervision

Irina V. Golubeva: Formal analysis, Investigation, Resources, Writing - Original Draft

Olga G. Lukyanova: Formal analysis, Investigation, Resources, Writing - Original Draft, Visualization

Elena N. Buslaeva: Visualization

© Irina V. Ivanova, Irina V. Golubeva, Olga G. Lukyanova,
Elena N. Buslaeva, 2026

The authors declared no conflicts of interest